

77RS0021-01-2020-009872-04

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-51-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Юрьева И.М.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Слободина С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Департамента городского имущества города Москвы к Смирновой Елене Валерьевне, Смирнову Александру Георгиевичу, Мишину Константину Юрьевичу, Смирнову Георгию Валерьевичу о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, признании договора купли-продажи недействительным, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании права собственности, признании недобросовестным приобретателем, выселении, встречному иску Смирнова Георгия Валерьевича, Смирновой Елены Валерьевны к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании добросовестными приобретателями,

по кассационной жалобе Смирновой Е.В. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г.

приобретателями, мотивируя требования тем, что спорная квартира была найдена при помощи интернет-системы «ЦИАН». До подписания договора купли-продажи спорной квартиры, заключенного между Мишиным К.Ю. и Смирновым Г.В., последний ознакомился с правоустанавливающими документами, имеющимися у Мишина К.Ю., какие-либо притязания на спорную квартиру отсутствовали, квартира под арестом не состояла.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 г., иск удовлетворен.

По заявленным требованиям Департамента городского имущества г. Москвы судом постановлено:

признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом г. Москвы Кониной О.В. (наследственное дело [REDACTED]) Вайтиной М.И., [REDACTED] [REDACTED] г.р., в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED].

Признать недействительным (в силу его ничтожности) договор купли-продажи от 15 сентября 2014 г., заключенный между Вайтиной М.И. и Мишиным К.Ю. в отношении спорного жилого помещения.

Признать недействительным договор купли-продажи от 11 декабря 2014 г., заключенный между Мишиным К.Ю. и Смирновым Г.В. в отношении спорного жилого помещения.

Признать недействительным договор дарения от 28 марта 2017 г. между Смирновым Г.В. и Смирновой Е.В. в отношении спорного жилого помещения.

Признать право собственности города Москвы на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], в порядке наследования по закону как на выморочное имущество.

Решение суда является основанием для погашения записи о праве собственности Смирновой Е.В. на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], в Едином государственном реестре недвижимости и регистрации записи о праве собственности города Москвы на указанный объект недвижимости.

Признать Смирнова Г.В. и Смирнову Е.В. недобросовестными приобретателями спорного жилого помещения.

Истребовать жилое помещение по адресу: [REDACTED], из незаконного владения Смирновой Е.В.

Выселить Смирнову Е.В., Смирнова А.Г. из жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED]. Решение суда является основанием для снятия с регистрационного учета указанных лиц в спорном жилом помещении.

В удовлетворении встречного иска отказано.

комитета Российской Федерации по г. Москве от 12 февраля 2020 г. Департамент городского имущества г. Москвы признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленных участников организованной группы по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно указанному постановлению Хамидуллин Р.Р. и участники организованной группы путем обмана приобрели право на жилое помещение по адресу: [REDACTED], оформив его в собственность подконтрольной Вайтиной М.И.

Из наследственного дела следует, что нотариусу в подтверждение родственных отношений с умершей Егоровой М.А. предъявлено свидетельство о рождении Егоровой (Вайтиной) М.И. от 15 апреля 1992 г., выданное отделом ЗАГС [REDACTED] района, согласно которому Егорова М.И., уроженка д. [REDACTED], район [REDACTED], родилась [REDACTED] г., в графе «мать» указана Егорова М.А., в графе «отец» - прочерк, актовая запись № [REDACTED] с отметкой «ПОВТОРНОЕ».

Между тем согласно полученному судом ответу на запрос из Замоскворецкого отдела ЗАГС записи актов о рождении детей у Егоровой М.А., [REDACTED] г.р., не обнаружены.

Как следует из ответа Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции от 2 ноября 2020 г. на запрос суда, в архиве региональной электронной базы записей актов гражданского состояния по Республике Башкортостан и в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния имеются следующие записи:

— о рождении № 10 от 02 августа 1945 г. ([REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]), ребенка Биктубаевой М. [REDACTED], [REDACTED] г.р., родителями которой являются Биктубаев И.Б. и Биктубаева А.Б.;

— о заключении брака № 10 от 01 апреля 1968 г. (Шушнурский сельский Совет Калтасинского района Башкирской АССР) между Вайтиным В.В. и Биктубаевой М.И., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] г.р., место рождения д. [REDACTED], район [REDACTED], Республика [REDACTED], после заключения брака Биктубаевой присвоена фамилия Вайтина.

Из ответа Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции от 02 декабря 2020 г. на запрос суда видно, что в архиве региональной электронной базы записей актов гражданского состояния по Республике Башкортостан и в Едином Государственном реестре записей актов гражданского состояния отсутствуют записи о Егоровой Марии Иштугановне, [REDACTED] г.р. (рождение, заключение брака).

Вайтина М.И. умерла 26 апреля 2019 г.

15 сентября 2014 г. между Вайтиной М.И. и Мишиным К.Ю. заключен договор купли-продажи спорной квартиры, стоимость квартиры определена

сторонами договора в сумме 990 000 руб. Переход права собственности зарегистрирован Управлением Росреестра г. Москвы 16 ноября 2014 г.

11 декабря 2014 г. Мишиным К.Ю. и Смирновым Г.В. заключен договор купли-продажи спорной квартиры, стоимость квартиры указана в договоре в сумме 990 000 руб. Согласно представленной расписке от 24 декабря 2014 г. по договору купли-продажи квартиры передано 990 000 руб. и 4 910 000 руб. за неотделимые улучшения, произведенные в данной квартире. Переход права собственности зарегистрирован Управлением Росреестра г. Москвы 23 декабря 2014 г.

28 марта 2017 г. Смирнов Г.В. по договору дарения подарил вышеуказанную квартиру родной сестре Смирновой Е.В.

Согласно выписке из домовой книги в квартире по адресу: [REDACTED], зарегистрированы по месту жительства с 2 мая 2017 г. Смирнова Е.В. и Смирнов А.Г.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд исходил из того, что спорное имущество является выморочным после смерти Егоровой М.А., при этом жилое помещение перешло в собственность Вайтиной М.Т. помимо воли Департамента городского имущества г. Москвы в результате противоправных действий последней, в связи с чем последующие сделки по отчуждению квартиры являются недействительными (ничтожными), о нарушенном праве Департаменту стало известно 12 февраля 2020 г. после признания потерпевшим в рамках уголовного дела № [REDACTED], в суд с настоящим иском истец обратился 21 июля 2020 г., то есть в пределах срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд указал на то, что Смирнов Г.В. при заключении договора купли-продажи в условиях подозрительности сделки должен был принять дополнительные меры для проверки законности владения продавцом спорной квартирой, у Смирновых имелась реальная возможность проверить факт родственных отношений между умершей Егоровой М.А. и Вайтиной М.И. и убедиться в подложности свидетельства о рождении Вайтиной М.И. через официальный сайт Единого государственного реестра ЗАГС.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал,

что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем данного пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации - городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность этого субъекта Российской Федерации.

Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, определяются законом (пункт 3 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону, поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется (абзац второй пункта 1 статьи 1152), на них не распространяются правила о сроке принятия наследства (статья 1154), а также нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155); при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1157); при этом свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в общем порядке (абзац третий пункта 1 статьи 1162).

В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление своего права.

В соответствии с пунктом 3 постановления Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 639-1111 «О работе с жилыми помещениями, переходящими в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, и с жилыми

помещениями жилищного фонда города Москвы, освобождаемыми в связи с выбытием граждан» (в редакции от 4 июня 2013 г., действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) префектурам административных округов города Москвы предписано обеспечить совместно с Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города контроль за передачей в Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы сведений об умерших одиноких гражданах, в том числе нанимателях, пользователях и собственниках жилых помещений, проживавших на территории административного округа города Москвы; о жилых помещениях, в которых более шести месяцев никто не проживает; о жилых помещениях, за которые более шести месяцев не производится оплата жилищных, коммунальных и иных услуг, или оплата производится от имени умершего лица. Данные сведения подлежат передаче в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным, ежемесячно.

Пунктом 3.2.1 данного постановления Правительства Москвы префектурам административных округов города Москвы также предписано организовать в установленном порядке проведение регулярных обследований жилых помещений управами районов города Москвы и направлять информацию в Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы в срок до 10 числа месяца, следующего за отчетным, ежемесячно.

Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы должен быть проинформирован государственными учреждениями города Москвы, инженерными службами районов об имеющихся сведениях о снятии с регистрационного учета одиноких граждан - собственников жилых помещений и граждан, одиноко проживающих в жилых помещениях жилищного фонда города Москвы, в срок не более 10 дней со дня поступления информации из Управления Федеральной миграционной службы по г. Москве (пункт 4 данного постановления).

Пунктами 2.3, 2.5, 2.7, 2.8 Положения о порядке выявления и оформления жилых помещений, переходящих в порядке наследования по закону в собственность г. Москвы, являющегося приложением № 1 к постановлению Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 639-1111, предусмотрено, что по истечении 6-месячного срока Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы после получения паспортных данных умершего собственника жилого помещения и сведений о государственной регистрации его смерти направляет запрос в Московскую городскую нотариальную палату о наличии открытого наследственного дела в отношении данного наследодателя и обращается к нотариусу с соответствующими документами. Для государственной регистрации права собственности города Москвы Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в 20-дневный срок с момента получения свидетельства о праве на наследство по закону на жилое помещение обращается в Управление Федеральной регистрационной службы по Москве. Данные о жилом помещении, перешедшем в порядке наследования по закону в собственность города Москвы, на основании свидетельства о государственной регистрации права вносятся Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в

установленном порядке в Реестр объектов собственности города Москвы в жилищной сфере.

В соответствии с пунктом 2.5 распоряжения Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 6 ноября 2008 г. № 2763 «О мерах по выполнению постановления Правительства Москвы от 22 июля 2008 г. № 639-1Ш» на управления Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в административных округах была возложена организация сбора сведений и учета жилых помещений, освободившихся ввиду смерти собственников жилья.

Статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, истец является уполномоченным государственным органом субъекта Российской Федерации в области жилищных отношений, который в соответствии с возложенными на него полномочиями обязан совершать в отношении спорного имущества действия, в результате которых он должен был узнать о нарушении своего права.

В соответствии с пунктом 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - постановление Пленума № 10/22), если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Пунктом 39 постановления Пленума № 10/22 разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Конституционным Судом Российской Федерации 22 июня 2017 г. принято постановление № 16-П, которым положение пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформированной в указанном постановлении, возможность истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, не должна предоставляться публично-правовому образованию — собственнику данного имущества на тех же условиях, что и гражданам и юридическим лицам. При разрешении соответствующих споров существенное значение следует придавать как факту государственной регистрации права собственности на данное жилое помещение за лицом, не имевшим права его отчуждать, так и оценке действий (бездействия) публичного собственника в лице уполномоченных органов, на которые возложена компетенция по оформлению выморочного имущества и распоряжению им. При этом действия (бездействие) публичного собственника подлежат оценке при определении того, выбыло спорное жилое помещение из его владения фактически помимо его воли или по его воле. Иное означало бы неправомерное ограничение и

умаление права добросовестных приобретателей и тем самым — нарушение конституционных гарантий права собственности и права на жилище. При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и надлежащему оформлению своего права.

Исходя из изложенного при определении того, было ли спорное жилое помещение из владения собственника публично-правового образования фактически помимо его воли или по его воле, подлежат установлению и оценке действия (бездействие) публичного собственника по принятию своевременных мер по установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Как усматривается из материалов дела, собственник квартиры Егорова М.А. умерла 19 января 2014 г., Тверским отделом ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы 20 января 2014 г. сделана актовая запись о смерти № ■■■, на основании которой 24 февраля 2014 г. Егорова М.А. в связи со смертью снята с регистрационного учета по месту проживания, ввиду отсутствия родственников ее похороны были организованы соответствующими службами г. Москвы.

Между тем с момента смерти Егоровой М.А. (19 января 2014 г.) до 21 июля 2020 г. (обращение Департамента городского имущества г. Москвы с иском заявлением в суд) Департаментом не совершено действий, свидетельствующих о проявлении должного интереса к спорной квартире, в частности направления запроса в Московскую городскую нотариальную палату о наличии наследственного дела, принятия жилого помещения в свое фактическое владение, несения бремени ее содержания, обеспечения сохранности квартиры, регистрации права собственности города Москвы на выморочное имущество в ЕГРН.

Невыполнение надлежащим образом уполномоченными органами своих обязанностей по выявлению жилых помещений, освобождающихся в связи со смертью одиноко проживающих граждан, и принятию мер по сохранению указанных жилых помещений привело к незаконному отчуждению спорного жилого помещения и последующему приобретению его Смирновым Г.В. и далее Смирновой Е.В., между тем в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд указанные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых, они не вошли в предмет доказывания, не получили соответствующей правовой оценки.

При этом от выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение вопроса о сроке исковой давности, о применении последствий пропуска которого было заявлено ответчиками по первоначальному иску.

Выводы суда об отсутствии оснований для признания Смирнова Г.В. и Смирновой Е.В. добросовестными приобретателями спорного жилого помещения, поскольку Смирнов Г.В. не совершил действий по надлежащей проверке

документов, подтверждающих законность получения квартиры в порядке наследования после смерти Егоровой М.А., являются несостоятельными в связи с тем, что согласно статье 163 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 17, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате законность удостоверяемой сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, проверяет нотариус, он же несет ответственность за удостоверение незаконной сделки.

Право собственности Вайтиной М.И. на квартиру было подтверждено свидетельством о праве на наследство по закону, выданным в установленном законом порядке нотариусом, а также сведениями в ЕГРН о государственной регистрации права на спорное имущество за Вайтиной М.И.

Государственный регистратор приостанавливал регистрацию перехода права собственности по договору купли-продажи от 15 сентября 2014 г., в котором указаны полные реквизиты правоустанавливающего документа продавца (свидетельства о праве на наследство по закону), путем дополнительного проведения правовой экспертизы документов подтвердил юридическую чистоту сделки, установив полномочия Вайтиной М.И. распоряжаться спорной квартирой.

Кроме того, в данном случае необходимо учитывать, что Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации внесен пункт 4, который с 01 января 2020 г. предусматривает условия защиты права добросовестных граждан, приобретших квартиры, незаконно выбывшие из владения публичных собственников.

Согласно указанной правовой норме суд отказывает в удовлетворении требования субъекта гражданского права, указанного в пункте 1 статьи 124 названного кодекса, об истребовании жилого помещения у добросовестного приобретателя, не являющегося таким субъектом гражданского права, во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения. При этом бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя, или обстоятельств выбытия жилого помещения из владения истца несет субъект гражданского права, указанный в пункте 1 статьи 124 Кодекса.

Более того, в соответствии с пунктом 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и

законных интересов заявителя, в связи с чем решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть заявление в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 12 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 мая 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

